

Мечты Золушки (Алена Шкатула) и Принца (Евгений Гриб) сбылись – благодаря паре туфелек они нашли друг друга.

Фото: Лилия Трайманн (2)

зыкальной канвы», – писал Прокофьев. Именно история любви, не знающей границ и сословных предрассудков, оказалась в центре внимания Марины Кеслер.

Непривычно решен образ Принца (Евгений Гриб и Бруно Миккиарди): он совсем не похож на героя из сказки, милого и вежливого мальчика. Наш Принц – отнюдь не паинька, он способен на сумасбродство. В кругу гостей, лицемеров и снобов, он откровенно скучает и мечтает о родной душе. Поэтому он так рад встрече с прелестной незнакомкой, которую влюбляется с первого взгляда. Оказывается, у них есть общие интересы: оба любят по ночам любоваться звездами и загадывать желания. Свои чувства они выражают в танце, страстном и нежном. Два адажио, по сути квинтэссенция спектакля, красивы, насыщены сложными поддержками и элементами техники *terre a terre* («земной»), но, на мой взгляд, им не хватает воздуха и широко-го дыхания – в музыке Прокофьева столько возвышенной лирики и полета!

Хореографический язык, который использует Марина Кеслер, – это смесь классики с элементами модерна и свободной пластики, и не все исполнители им свободно владеют. В спектакле, где партию Принца исполняет Бруно Миккиарди, его сольные вариации и дуэты с Золушкой (Луана Георг) грешили неточностями, промахами, и оттого интересная партия Принца в должной мере не «прозвучала». Евгений Гриб в роли Принца просто купается в стихии танца и очень ограничен в образе непослушного отпрыска королевского рода и пылкого влюбленного. Их дуэты с Золушкой (Алена Шкатула) пленяют свободой и естественностью, словно они давно танцуют в паре. Луана Георг поразительно точно выражает суть образа; ее Золушка – чистая, непосредственная и добрая девушка, верная себе в любых обстоятельствах. Легкая и грациозная, она, казалось, сама парит в дуэтном танце.

«Золушка»: love story в царстве гlamура

В царстве гlamура

Первой балетной премьерой нынешнего сезона в театре «Эстония» стала «Золушка» Прокофьева в постановке Марины Кеслер.

Тамара УНАНОВА

Хореограф выступила и в качестве либреттиста и рассказала всем знакомую историю на свой лад, сообразуясь со вкусами и интересами современного зрителя, который в сказочном Принце может узнать отпрыска английского королевского рода Гарри, а в Феи-крестной – обладающую экстрасенсорными способностями владелицу бутика или модного журнала, раздающую приглашения на стильную вечеринку в замке Принца. Да и в собравшихся там гостях нетрудно разглядеть гlamурных персонажей и завсегдатаев всевозможных шоу.

Модные костюмы, воздушные шарики

Спектакль ставился для всей семьи, а значит, он должен быть интересен и детям, и взрослым – таково было пожелание руководства театра. Задача непростая – ведь гениальная музыка Прокофьева не укладывается в прокрустово ложе банального сюжета, она гораздо глубже и шире. По словам композитора, «Золушка писалась в традициях старого классического балета. В ней много вариаций, па-де-де, три вальса, адажио, гавот, мазурка...»

Несмотря на явную танцевальность, которая как нельзя лучше соответствует жанру балета-сказки, в музыке Прокофьева есть огромный диапазон чувств – от легкого юмора до иронии и гротеска

и от проникновенной лирики до затаенного трагизма и тревоги. Разумеется, ставя спектакль для всей семьи, Марина Кеслер вынуждена была ограничить полет фантазии и пойти на компромиссы. Дабы не слишком утомлять юную публику, возможно, впервые пришедшую на балет, было решено сделать значительные купюры, сократив трехактный балет до двухактного.

Дабы не слишком утомлять юную публику, было решено сделать значительные купюры, сократив трехактный балет до двухактного

Думаю, теми же соображениями – завлечь, привлечь и увлечь неофитов – руководствовались художник по костюмам Герли Тинн, которая нарядила персонажей в яркие модные костюмы от кутюр, соорудив на их головах замысловатые прически, и сценограф Лийзи Ээлмаа, украсившая сцену массой разноцветных

естественностью, словно они давно танцуют в паре. Луана Георг поразительно точно выражает суть образа: ее Золушка – чистая, непосредственная и добрая девушка, верная себе в любых обстоятельствах. Легкая и грациозная, она, казалось, сама парит в дуэтном танце.

Любовь земная и небесная

Очень остроумно решена сцена в доме Мачехи, где Золушка предстает не с метлой в руке, как принято, а с глянцевым модным журналом, а гlamурный Учитель танцев (Даниэль Кирспу) – в белой шубе и сапогах

вроде уントов, которые бедная Золушка пытается с него сняться. Наиболее удачными в хореографическом плане получились гротескные образы сестер (Нанаэ Маруяма и Дарья Гюнтер) и Мачеха (Кая Крейцберг) с их угловатой, ломаной пластикой, которая точно ложится на музыку.

Легкое недоумение вызывает образ Феи-крестной (Ольга Рябикова): впервые она выходит на сцену, как на подиум, – в ярко-лиловом платье и парике такого же цвета, да еще на высоких каблуках. Правда, потом она сменит туфли на пунты и будет порхать по сцене. Если яркую раскраску отрицательных персонажей еще можно как-то допустить, то непонятно, почему такое решение нашлось для добродушной волшебницы.

В общем и целом «Золушка» получилась слишком земной, приближенной к нашим реалиям. Жаль, что вместо поэтичного дивертисмента с Феями времен года на сцене резвились забавные клоуны, пчелки и бабочки – с музыкой это как-то мало связано. А вот оригинальные девочки-апельсины на вечеринке Принца – удачная находка: обыгрывается знаменитый марш из оперы «Любовь к трем апельсинам», вкрапленный в балетную партитуру. Завершается балет красивым адажио, в котором счастливые Золушка и Принц в любовном порыве взмывают к небесам, растворяясь в ночном небе и превращаясь в две светящиеся точки, две половинки, две звезды.

Сказка в сказке: любовь к двум апельсинам.